

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-4-383-400

Научная статья

Языковые последствия современных информационно-психологических войн в русскоязычных массмедиа: постановка проблемы

Г.А. Копнина¹, Н.Н. Кошкарлова², А.П. Сквородников¹

¹Сибирский федеральный университет,
Российская Федерация, 660041, Красноярск, пр-кт Свободный, д. 79

²Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет),

Российская Федерация, 454080, Челябинск, пр-кт Ленина, д. 76

✉ okopnin@mail.ru

Аннотация. Ставится актуальная и новая для политической лингвистики проблема влияния информационно-психологических войн на русский язык. Цель исследования – описать наиболее характерные лексико-фразеологические новации в современном русском языке и речи, возникшие под влиянием преимущественно внутрироссийских информационно-психологических войн. Исследование проводилось главным образом на материале языка массмедиа с использованием традиционных для лингвистики методов исследования (аналитико-описательного метода, контекстуального, лингвоаксиологического анализа и др.). В результате обозначены как новые, так и актуализированные слова и сочетания слов в современном русском языке, которые являются одновременно и оружием, и следствием информационно-психологических войн. Выделены две группы языковых/речевых средств: специализированные (предназначенные для выполнения соответствующей оценочной функции – негативной или позитивной) и неспециализированные (меняющие функцию в зависимости от контекста – прежде всего аксиологические амбиваленты). В группе специализированных средств наблюдается значительное преобладание негативаторов, к которым относятся политические ярлыки, инвективная лексика, террибилитизмы (средства-«страшилки»), симулятизмы (средства-«обманки»), отрицательные коннотаты неярлычного свойства и эвфемизмы. Продуцирование мелиоративных средств для информационно-психологической войны не характерно, хотя наблюдается актуализация слов и словосочетаний, именующих нациеобразующие концепты, которые являются предметом острого информационного противоборства. Языковыми последствиями, нейтральными в аспекте эмоционально-оценочных функций, можно считать вошедшие в русский язык термины и терминоиды, служащие для наименования информационно-психологического противоборства разного типа и некоторых составляющих их технологий. Полученные результаты способствуют развитию лингвистики информационно-психологической войны. Перспективу исследования составляют уточнение некоторых положений и анализ языковых последствий информационно-психологических войн в аспекте лингвистической экологии.

Ключевые слова: информационно-психологическая война, язык войны, русский язык, языковые последствия

© Копнина Г.А., Кошкарлова Н.Н., Сквородников А.П., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию 12.05.2021; принята к печати 25.07.2021.

Для цитирования: *Копнина Г.А., Кошкарлова Н.Н., Сквородников А.П.* Языковые последствия современных информационно-психологических войн в русскоязычных массмедиа: постановка проблемы // *Русистика*. 2021. Т. 19. № 4. С. 383–400. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-383-400>

Введение

Исследования современных информационно-психологических войн (ИПВ) активно осуществляются в отечественной и зарубежной лингвистике. Западные ученые, изучая манипуляцию общественным сознанием как часть технологии ведения ИПВ, обращают внимание на важность выявления акторов ИПВ, в роли которых могут выступать индивидуальные политические лидеры или целые группы (Lopez, 2020). Отмечается, что акторы ИПВ могут опираться на аксиологические, идеологические или социальные установки целевой аудитории, осуществляя активное воздействие на эмоции потребителя информации (McDermott, 2020).

Выделяются сферы ИПВ, характерные для нее жанры, методы и приемы. Целый ряд зарубежных работ посвящен анализу ИПВ в киберпространстве. Так, М. Робинсон, К. Джонс и Х. Дженик указывают на то, что изучение и борьба с кибервойнами должны стать исследовательской областью не только одной, а целого комплекса дисциплин (Robinson et al., 2015). Дж. Страуб подчеркивает, что термин «информационно-психологическая война» включает в себя целый ряд деструктивных операций в киберпространстве (Straub, 2019: 2). Дж.С. Янг одним из самых мощных цифровых инструментов для ведения ИПВ считает социальные сети (Young, 2021). Большую роль отводят исследованию фейковых сообщений в качестве орудия информационно-психологической войны (например, Guadagno, Guttieri, 2019: 172).

В России значительное внимание уделяется исследованию языка ИПВ. Этому вопросу посвящена серия монографий, изданных в Сибирском федеральном университете» (Лингвистика информационно-психологической..., 2017; 2019; 2020). Аналитический обзор публикаций до 2019 года представлен в статье С.Л. Кушнерук (Кушнерук, 2019). В 2020 году вышла монография «Языковое послевкусие интернет-эпохи в России: эффект бумеранга (актуальные процессы в русско-язычной цифровой медиакommunikации)», авторы которой указывают на «нарастающую радикализацию в обществе, ведущую к нарушениям информационной безопасности прежде всего в лингвистическом аспекте и информационным войнам, а также проявлениям речевой агрессии и лингвистического экстремизма» (Трофимова, Барабаш, 2020: 2), что свидетельствует об усиливающейся актуальности исследований в области лингвистики ИПВ. Вопросы языка ИПВ обсуждаются также в многочисленных статьях, публикуемых в журналах и сборниках (Борисова 2016; Васильев, Подсохин 2016; Веснина, Нахимова 2017 и др.).

На данном этапе наше внимание привлекла проблема, которая в лингвистике ИПВ еще не ставилась, – это проблема языковых последствий ИПВ.

Словосочетание «языковые последствия» используется в названии монографии М.А. Марусенко «Эволюция мировой системы языков в эпоху

постмодерна. Языковые последствия глобализации», в которой речь идет об изменениях в мировой системе языков: исчезновении ряда языков, потере языком функциональности, возрождении отдельных языков и других процессах (Марусенко, 2015). Встречается названный термин и в публикации Л.Р. Комаловой, посвященной обзору англоязычных работ, в одной из которых анализируются влияние выхода Великобритании из ЕС на язык: рассматриваются «способы словообразования с использованием конструкции Brexit в качестве модели, ресурса или аналога для создания неологизмов» (Комалова, 2019: 107).

В настоящем исследовании языковые последствия ИПВ определяются как новые слова, новые сочетания слов и новые значения слов, а также актуализированная лексика, являющиеся результатом коммуникативных взаимодействий людей, характеризующихся признаками ярко выраженного агрессивного информационно-психологического воздействия. Цель заключается в выявлении совокупности лексико-фразеологических новаций в современном русском языке и речи, возникших под влиянием ИПВ, и обоснование актуальности их детального изучения как особой проблемной ситуации для укрепления информационной безопасности России.

Методы и материалы

Использовались следующие методы: аналитико-описательный метод (включающий наблюдение, интерпретацию и обобщение); метод вскрытия причинно-следственных связей и интенций; метод определения узуральности новаций в соответствии с набором объективных критериев (повторяемость и употребляемость в публичных текстах); метод оценки выявленных фактов с точки зрения их новизны (новая языковая единица, новое значение слова или новое сочетание известных языковых единиц), лингвоаксиологический анализ. Для обеспечения по возможности полной объемности исследования проблемы, то есть охвата языковых/речевых новаций, мотивированных ИПВ, мы обращались как к исследованиям соответствующей тематики, отраженным в списке литературы, так и непосредственно к массмедийным текстам (печатным и электронным), демонстрирующим информационно-психологическое противоборство. В течение 2020–2021 годов было собрано 1,2 тысячи единиц, соответствующих предлагаемому далее перечню типов языковых новаций ИПВ.

Результаты

В результате исследования:

- выявлен новый ракурс научных изысканий в сфере лингвистики ИПВ;
- введены новые понятия, заполняющие терминологические лакуны (языковые последствия ИПВ, негативаторы, террибилятизмы, симулятизмы, аксиологические амбиваленты);
- показано, что в современном русском языке под влиянием ИПВ возникло большое количество лексико-фразеологических новаций, которые укладываются в понятия пейоративности и функционально-стилистической нейтральности, а также наблюдается актуализация слов и словосочетаний, именуемых нациеобразующие концепты;

- представлен опыт типологии языковых последствий ИПВ в русском языке на основе выполняемых языковыми/речевыми единицами функций;
- показаны перспективы дальнейших исследований, значимых для развития русистики и политической лингвистики.

Обсуждение

Новые или актуализированные слова и словосочетания в дискурсе ИПВ являются одновременно ее оружием и следствием. На функциональной основе их можно подразделить на три группы: 1) специализированные средства, предназначенные для выполнения соответствующей оценочной функции – негативной (пейоративной) или позитивной (мелиоративной); 2) неспециализированные средства, которые в зависимости от контекста могут менять оценочно-смысловые функции; 3) стилистически нейтральные в функциональном отношении средства. Причем в специализированной части пейоративный компонент, по нашим наблюдениям, включает больше новаций, чем мелиоративный. Это соответствует специфике по крайней мере некоторых европейских языков, в которых единиц с отрицательной семантикой больше, чем с положительной. Рассмотрим наиболее распространенные средства, не претендуя на их исчерпывающее описание.

1. Специализированные средства ИПВ

1.1. Пейоративные средства, или негативаторы, – это дискредитирующие и/или уничижительные языковые/речевые единицы, а также языковые/речевые единицы, служащие для приукрашивания какого-либо факта, события и т. д. или его сокрытия, маскировки, то есть для манипуляции в переносном значении этого слова.

К ним относятся **отрицательные коннотаты** (лексические и фразеологические единицы с отрицательно-оценочной коннотацией); **инвективы** (в том числе некрофильского типа, выражающие крайнюю степень негативной эмоциональности, ненависть к объекту оценивания, желание его физического и/или морального уничтожения); **политические ярлыки** (стереотипные мифологизированные идеологемы с доминирующей по отношению к денотату отрицательно-оценочной коннотацией, предназначенной для дискредитации оппонента); **языковые «страшилки»** как средства, способствующие устрашению реципиентов (назовем их **террибилитизмами**: от лат. *terribilitas* – устрашение); **симулятизмы** (слова-«приманки», вводящие в заблуждение), а также **эвфемизмы**, способствующие сокрытию информации, то есть затемняющие действительность.

Политические ярлыки представляют довольно многочисленную группу пейоративных единиц, которые отражают разные стороны информационно-психологического противоборства. Нами выявлено свыше 130 политических ярлыков – как перешедших из советского времени, так и новых, в том числе: *враг демократии, генетический (человеческий) мусор, отбросы цивилизации (человечества), победобесие, биомусор, грантоеды, политический пигмей, Азиона, креакл* и мн. др. Приведем лишь некоторые примеры:

Нурмагомедов назвал Макгрегора **отбросом человечества**¹; Председатель столичной фракции Эстонской консервативной народной партии (EKRE) Март Каллас назвал русскоязычных жителей страны **человеческим мусором**²; Если ты слаб и мягок, значит ты **мусор нации**. <...> Шизофреники, инвалиды, тяжелобольные и прочие несчастные люди по приказу безумного «людоеда» Гитлера были обречены на смерть. И вот сейчас отчего-то это самое слово «**биомусор**» вполне популярно среди молодого поколения³.

Политический ярлык *изгой* (вариант *изгой мировой политики*) используется для наименования как политических деятелей, так и государств, в том числе России. Во втором случае его вариантом является также *государство-изгой*. Этот ярлык используется с целью бездоказательного обвинения политического деятеля/государства в агрессивности, терроризме и других чертах, позволяющих создать образ врага. Например: *Обычно амбиции «государств-изгоев» ограничиваются тем регионом, где они расположены. Так, например, Северная Корея бросает вызов Южной Корее и Японии. Иран и Ирак также не проявляют большого интереса к тому, что происходит за пределами их непосредственного географического окружения*⁴; Помимо *изгоя*, на Россию «навешивается» и ряд других политических ярлыков: *Империя (ось) зла, Мордор, Путинярня, Рашка, страна рабов, тюрьма народов*, которые могут использоваться в том числе в устрашающей функции.

Террибилитизмы (страшилки) широко используются для запугивания адресата, например, путем ассоциирования православной церкви с терроризмом, фашизмом, сектанством и т. п. Например: **Православный Талибан** – это не что иное, как от коммунистической дури очищенный Совковый Талибан. Это как из совковой браги выгнанный самогон⁵; Мы, участники круглого стола «**Клерикализация России** – путь в новое варварство» <...> с тревогой наблюдаем за набирающим обороты процессом клерикализации государственных и общественных институтов России⁶; РПЦ действительно сейчас является **рассадником гомофобии**, она как бы предоставляет идеологическую крышу для тех кто готов избивать открытых ЛГБТ, что разумеется никак не согласуется с идеологической платформой И. Христа...⁷

¹ Нурмагомедов назвал Макгрегора отбросом человечества. URL : <https://sportrg.ru/2020/09/30/nurmagomedov-nazval-makgregora-otbrosom-chelovechestva.html> (дата обращения : 15.07.2021).

² Русскоязычных жителей Эстонии назвали человеческим мусором. URL : <https://lenta.ru/news/2021/02/10/musor/> (дата обращения : 15.07.2021).

³ Опасное слово, появившееся в молодежном лексиконе. URL : <https://dtf.ru/u/299033-lord-dragonus/756641> (дата обращения : 15.07.2021).

⁴ «Государства-изгойи» и международная безопасность. URL : <https://www.svoboda.org/a/24203502.html> (дата обращения : 15.07.2021).

⁵ Православный Талибан – или новый мир с пугалом вместо России. URL : <https://aljansas.livejournal.com/131594.html?thread=936202> (дата обращения : 16.07.2021).

⁶ Клерикализация России – путь в новое варварство. URL : <http://www.ateism.ru/article.htm?no=2160> (дата обращения : 16.07.2021).

⁷ РПЦ и гомофобия. URL : <https://sgs-ru.livejournal.com/56385.html> (дата обращения : 16.07.2021).

К террибилитизмам относится устойчивое словосочетание *зеленые человечки* («вежливые люди»), обозначающее военных без опознавательных знаков, например: *Эта операция в Крыму прошла столь успешно, что для Украины и других антироссийски настроенных стран «зеленые человечки» – «вежливые люди» стали образом врага, жупелом, которым в странах НАТО пугают обывателей. Однако тактику их действий там изучают, берут на вооружение*⁸. Чтобы вызвать страх и неприязнь к России, используются и другие словосочетания-«страшилки», например *российская агрессия, рука Кремля: Байден заявил о единстве США и ФРГ в защите от «российской агрессии* ⁹; *Некоторые западные СМИ использовали информацию о сбитом турецкими ВВС в Сирии российском бомбардировщике Су-24 как очередной повод напомнить читателям о «российской угрозе»*¹⁰; *Европейский союз и НАТО ищут «руку Кремля» во всех бедах Старого Света, чтобы снять с себя ответственность за насущные проблемы континента, пишет сотрудник австралийского Института исследований международной политики имени Фрэнка Лоуи Мэттью Даль Санто...*¹¹ Враждебный образ России создается не только в других странах, но и внутри самой России, что свидетельствует об идеологическом раслоении общества и внутреннем информационно-психологическом противоборстве, представляющем угрозу национальной безопасности государства. Приведенные примеры иллюстрируют такую особенность языковых единиц, как их полифункциональность. В предложенных иллюстрациях террибилитизмы-синонимы *зеленые человечки* и *вежливые люди* одновременно являются эвфемизмами, *российская агрессия* – политическим ярлыком, а *рука кремля* – тропом (метонимией).

В текстах ИПВ используются **эвфемизмы** *лица с семейными обязанностями* (вместо *родители*), *военное присутствие* (вместо *оккупация*), *регулирование цен* (вместо *повышение цен*), *неполная занятость* (вместо *безработица*), *кризис* (вместо *война*), *стабильные отношение* (вместо *подчинение*), *миротворцы* (вместо *военные*), *сотрудники* (вместо *шпионы*) и мн. др. Приведем некоторые примеры: *Воры и убийцы, припудрив мерзкие хари, объявляют себя миротворцами, требуют понимания воровских интересов, уважения, рисуют миру красные линии. Цивилизованный мир, просуществовав без глобальной войны 76 лет, потерял бдительность, погряз в меркантилизме и попустительстве*¹² – комментарий пользователя; *Уже сейчас Штаты пытаются пристроить в Узбекистане несколько тысяч своих афганских «сотрудников» – как бы временно, до получения ими американской визы – и щедро оплачивать их пребывание. Скажете, «это другое»? Нет,*

⁸ «Зеленые человечки» на гибридной войне. URL : https://nvo.ng.ru/wars/2015-04-03/10_green.html (дата обращения : 16.07.2021).

⁹ Байден заявил о единстве США и ФРГ в защите от «российской агрессии». URL : <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60f0c8cb9a7947d964fae9d0> (дата обращения : 16.07.2021).

¹⁰ Инцидент с российским Су-24: турецкая провокация и ее последствия. URL : <https://ria.ru/20151124/1327795616.html> (дата обращения : 16.07.2021).

¹¹ Всюду «козны Кремля»: Nation об информационной войне ЕС против России. URL : <https://ria.ru/20160320/1393304858.html> (дата обращения : 16.07.2021).

¹² «Если Россия продолжит агрессивные действия, мы ответим». Интервью с госсекретарем США. URL : <https://www.svoboda.org/a/31241564.html> (дата обращения : 17.07.2021).

это все одно и то же – просто под другим предлогом¹³; Сирийский конфликт еще далек от своего завершения, но уже сейчас можно говорить о том, кто станет наиболее вероятными победителями и проигравшими¹⁴; Правда, скрытая безработица (она же неполная занятость) в несколько раз больше¹⁵; 17 мая радиостанция «Эхо Москвы» сообщила, что Мединский предложил ввести регулирование цен на билеты в качестве поддержки отечественных¹⁶.

Симулятизмы (от лат. *simulatio* – обман) в дискурсе ИПВ служат для обмана и привлечения аудитории на свою сторону. Это такие словосочетания, как *общемировая цивилизация, общечеловеческие ценности, свобода слова, права человека, новое мышление, гражданское общество, образование мирового уровня, социальное равенство, интегрированные знания, демократические ценности* и некоторые другие. Например: *Нужно образование мирового уровня, честные СМИ (о гласности и свободе слова, как и о необходимости реальной защиты прав человека, все время говорит и сам Мирзиев* (так в оригинале. – прим. авт.). *А с вмешательством в свои внутренние дела – и тем более с подрывной работой – узбекские власти уверены, что справятся*¹⁷.

Некоторые симулятизмы под влиянием изменений в экстралингвистической ситуации претерпевают семантическую трансформацию. Так, например, подобную трансформацию можно наблюдать в функционировании одного из компонентов словосочетания *западные партнеры*, в котором слово *партнеры* употребляется для выражения ложноположительного отношения к объекту оценки. Одно из лексикографических значений слова *партнер* – ‘компаньон, товарищ в чем-то’ (Ефремова, 2000: 598). Однако в современных дискурсивных условиях и обстоятельствах первоначальное значение слова модифицируется, приобретая значение ‘оппонент, сторона или государство с противоположными взглядами и позицией’. Например, *По словам господина Лаврова, «западные партнеры перешли все рамки разумного» и вынуждают Россию сознаться в отравлении Навального*¹⁸. В данном примере актуализируется указанное дискурсивное значение слова *партнеры*, а само высказывание используется для описания напряженных отношений России и Запада, выражения существующих разногласий сторон в вопросах мировой политики.

ИПВ характеризуется созданием деструктивного контента, появлением новых слов и словосочетаний с агрессивной, враждебной, оскорбительной семантикой. Возникает **инвективизация публичной речи**. Эта мысль обобще-

¹³ США ищут ключ к Центральной Азии. URL : <https://ria.ru/20210717/afghanistan-1741589032.html> (дата обращения : 17.07.2021).

¹⁴ МИД Египта: военное решение в Сирии доказало свою неэффективность. URL : <https://ria.ru/20160214/1374508782.html> (дата обращения : 17.07.2021).

¹⁵ Сегодня впервые в «КП» спецвыпуск «Подмосковье». URL: <https://www.kp.ru/daily/22495.5/7301/> (дата обращения : 17.07.2021).

¹⁶ В Минкульте пояснили слова Мединского о защите от Голливуда. URL : <https://lenta.ru/news/2017/05/18/norise/> (дата обращения : 17.07.2021).

¹⁷ США ищут ключ к Центральной Азии. URL : <https://ria.ru/20210717/afghanistan-1741589032.html> (дата обращения : 17.07.2021).

¹⁸ Лавров: западные партнеры в ситуации с Навальным перешли все рамки разумного. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4492231> (дата обращения : 18.07.2021).

на в обороте *атмосфера ненависти*. Он стал активно употребляться в российском политическом дискурсе с 2015 года и вошел в пятерку лидеров соответствующей номинации конкурса «Слово года». На авансцену политической коммуникации выражение вышло еще в 2010 году, когда его произнес Борис Немцов, отозвавшись об избииении Олега Кашина. Рекуррентность политических событий, характерная для социального развития в целом и языка политической коммуникации в частности, вновь актуализировала словосочетание *атмосфера ненависти* в 2015 году в связи с убийством Бориса Немцова: *Западные СМИ неоднозначно оценили убийство оппозиционного политика Бориса Немцова, которое произошло в пятницу, 27 февраля, вблизи Кремля. Одни называют его политическим, другие винят во всем атмосферу ненависти, которую в обществе создала российская пропаганда*¹⁹. Анализируемое словосочетание – это подтверждение формирования в современном обществе дискурса новой чувствительности, при котором главным является выражение эмоций и чувств человека, часто находящихся на отрицательном полюсе вектора «добро – зло». Одновременно с этим *атмосфера ненависти* – это доказательство существования в политическом дискурсе концептуальной оппозиции «свои – чужие», которая неоднократно становилась предметом научных изысканий представителей различных исследовательских направлений: философии (Корчак, 2006), истории (Шпилов, 2008), культурологии (Якимович, 2003), психологии (Каган, 2011), лингвистики (Чернявская, Молодыхенко, 2014). Например, украинский аналитик и политтехнолог Александр Кочетков «умело» использует выражение *атмосфера ненависти* для создания деструктивного прагматического потенциала и обвинения оппонентов в создании этой самой атмосферы ненависти: *Атмосфера ненависти. Почему псевдопатриоты опасны для Украины не меньше российских пропагандистов. «Патриотические» хейтеры вроде Вятровича, Соколовой, Дроздова и других, сущностно не отличаются от российских пропагандистов: та же позиция вражды и раздора, передергивание фактов, выгораживание «своих» и очернение «чужих»*²⁰. В массмедийном дискурсе может варьироваться второй компонент словосочетания *атмосфера ненависти*, но агрессивная коннотация при этом сохраняется: *Бедра-драма (нападение с ножом на Татьяну Фельгенгауэр...), произошедшая накануне в редакции «Эха Москвы», кроме всего прочего, громко напомнило нам всем (и властям, и обществу) о той атмосфере (нетерпимости и ненависти...), которая уже не первый год окружает нас*...²¹.

Пожалуй, самым резонансным событием, которое повлияло на нашу жизнь и ее отражение в языке, стала пандемия коронавируса. Так, например, ученые, рассматривают лингвокогнитивный аспект продуктивных способов и средств словообразования в электронных СМИ (Радбиль и др., 2021); опи-

¹⁹ «Атмосфера ненависти» – западные СМИ об убийстве Бориса Немцова. URL : https://m.dp.ru/a/2015/03/02/Atmosfera_nenavisti_z (дата обращения : 19.07.2021).

²⁰ Атмосфера ненависти. Почему псевдопатриоты опасны для Украины не меньше российских пропагандистов. URL : <https://focus.ua/opinions/474839-atmosfera-nenavisti-pochemu-psevdpatrioty-opasny-dlya-ukrainy-ne-menshe-rossiyskih-propagandistov> (дата обращения : 20.07.2021).

²¹ «Атмосфера ненависти». Кто ее создает? URL : <https://echo.msk.ru/blog/astemirtsomaevv/2080142-echo/> (дата обращения : 20.07.2021).

сывают карнавализацию русского языка в эпоху пандемии коронавируса (Купина, 2021); подвергают анализу обсуждение темы коронавируса в рамках российского научно-популярного контента (Панюкова, 2021). В условиях ИПВ возникают новые коллокации у широко употребляемых слов. Так, в последнее время появилось выражение *ковид-терроризм*: **Ковид-терроризм? Однозначно – Да, при том на государственном уровне и при господдержке**²².

Среди **отрицательных коннотатов** выделяется группа слов на *-изм*: *православизм, путинизм, христианизм, нацизм* и др. На негативный прагматический потенциал слов с суффиксом *-изм* указывает автор книги «Специфика современного медийного словотворчества» (Радибурская, 2015). Таким является также слово *трампизм*, которое отсылает к образованным по той же модели словам *фашизм* и *расизм*: *Тон и стиль внешней политики США при Джо Байдене изменится, однако политическое наследие «трампизма» продолжит влиять на внешнюю политику Вашингтона, считает старший научный сотрудник аналитического центра «Тайхэ» Цянь Фэн*²³.

К отрицательным коннотатам относятся, например, такие слова, как *оккупация (вместо освобождение), дестабилизация, вторжение, котрреарх (вместо патриарх), пораженобесы, храмоборцы, храмобфия* и многие другие. Примеры употребления: *Основной версией правоохранителей является дестабилизация ситуации на Украине*²⁴; *США начали вторжение в регион Ирака в 2003 году в целях свержения режима президента Саддама Хусейна, поскольку он, по их мнению, представлял опасность для международного сообщества*²⁵.

Говоря о неологизмах-отрицательных коннотатах, заметим, что они могут образовываться от ключевых слов исторической эпохи. Так, нейтральное слово *Крым*, принадлежащее к числу тех лексических единиц, которые, по мнению Л.М. Цоневой, «называют самые актуальные для общества понятия и отличаются высокой частотностью употребления в разных сферах общения» (Цонева, 2015: 256). Слово *Крым* послужило основой для образования окказионального наименования *Крымнаш*, которое, в свою очередь, тоже прошло в языке несколько стадий развития: от изменений на графическом уровне (ср., *крымнаш* vs. *Крымнаш*) до вхождения в словообразовательную парадигму русского языка (см., например, Вепрева, 2015). Как правило, все окказиональные слова, созданные по активным словообразовательным моделям русского языка от наименования *Крымнаш*, выражают аксиологические предпочтения акторов политической коммуникации и носят ярко выраженный оценочный характер, в том числе негативный, как в случае с *крымнашизм*: *До недавнего времени казалось, что «крымнашизм» в его первоначальной форме – это такое застенчивое признание присутствия российских*

²² Ковидный туризм или терроризм? Москва, Кремль, Горный... скоро. URL : <https://echo.msk.ru/blog/amountain/2738840-echo/> (дата обращения : 20.07.2021).

²³ Эксперт: «трампизм» будет влиять на внешнюю политику США и при Байдене. URL : <https://ria.ru/20210123/ssha-1594245299.html> (дата обращения : 20.07.2021).

²⁴ На Украине допросили опубликовавшего запись по делу об убийстве Шеремета. URL : <https://ria.ru/20210119/ukraina-1593714612.html> (дата обращения : 21.07.2021).

²⁵ США решили перебросить тысячи солдат на Ближний Восток. URL : <https://lenta.ru/news/2019/12/06/usilenie/> (дата обращения : 21.07.2021).

военных там, но в то же время попытка оправдания аннексии за счет так называемого искусственного референдума²⁶.

Тенденцию к криминализации русского языка в условиях ИПВ демонстрируют слова с приставкой *гоп-*: *гоп-политика*, *гоп-дипломатия*, *гоп-журналистика*, *гоп-религия*. Деструктивное начало таких номинаций восходит корнями к культуре гопников – городской шпаны, испытывающей ненависть к культурным и добропорядочным гражданам, которых они пытались напугать, унижить и ограбить. Такая хулиганская культура оказывается востребованной в языковом поле ИПВ: *Новый исполненный троллинга жест от МИД РФ вызвал отторжение многих пользователей Рунета. Они осудили поступок Лаврова как ребячество и очередное проявление «гоп-дипломатии», позорящее Россию в глазах китайцев, да и остального мира тоже*²⁷. Речь идет о маске, которую надел министр иностранных дел России С. Лавров во время визита в Китай с надписью на английском «К черту карантин!» *Гоп-религия* употребляется для характеристики религиозных организаций, которые действуют агрессивно и захватнически: *Однако за последние годы поп-религия перешла к более воинственным действиям, превращаясь в гоп-религию...*²⁸

1.2. Мелиоративные средства, или глорификаторы, – это лексические и фразеологические единицы с положительно-оценочной коннотацией.

К мелиоративному сегменту, если его выделять, можно отнести симулятизмы (они же семантические амбиваленты), назвав их псевдомелиоративными, так как включенная в них лексика в системе языка имеет позитивное значение (фиксируется лексикографически), а функцию они выполняют негативную. Но именно псевдомелиоративность позволяет рассматривать симулятизмы и эвфемизмы не в мелиоративном сегменте, а в пейоративном, если брать за основу классификации новаций функциональность.

Нужно отметить, что продуцирование мелиоративных языковых средств не характерно для ИПВ, скорее можно говорить об актуализации некоторой лексики и фразеологии, вокруг которой разворачивается борьба мнений и суждений. Так в центре этой борьбы оказались слова и устойчивые словосочетания, выражающие нациообразующие концепты, без которых невозможно представить формирования и существования полноценного национального сознания ни отдельной личности, ни народа в целом. Это такие концепты, как *Отечество*, *Русская земля*, *Родная земля*, *Русский мир*, *русские*, *русский народ*, *русский вопрос*, *государство*, *Победа*, *семья*, *народ*, *национальная идея*, *православие*, *Русская Православная церковь*, *русский язык*, *патриотизм* и некоторые другие.

К положительным коннотатам, подвергающимся русофобской диффамации, можно отнести имена таких выдающихся деятелей русской истории,

²⁶ Логика загнивающего самодержавия. URL : <https://www.svoboda.org/a/26915989.html> (дата обращения : 21.07.2021).

²⁷ Сергей Лавров шокировал публику маской с антикарантинным текстом. URL : <https://www.ridus.ru/news/350227> (дата обращения : 21.07.2021).

²⁸ Гоп-политика, гоп-журналистика, гоп-религия. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2017/11/13/74527-goppi> (дата обращения : 21.07.2021).

как Александр Невский, Иван Грозный, патриарх Гермоген, Минин и Пожарский, Суворов, Кутузов, Скобелев, маршал Жуков; имена героев Великой Отечественной войны: Зои Космодемьянской, Александра Матросова, героев-панфиловцев и т. д. Например: *Основная заслуга св. Александра перед Церковью, по мнению этого беснующегося кощунника, состоит в том, что он выкалывал русским глаза. Моя подлинная оценка св. прав. Александра сформировалась много лет назад и выражена в этой статье, в которой, конечно, нет ничего от той гнили, которую несет сомечтатель о мобильных пыточных камерах Букарский, для каковой мрази высшим подвигом русского правителя является, якобы, выкалывать глаза русским людям. Разумеется, Церковь прославила Александра не за выдуманный «евразийский выбор», не за жестокость в утверждении своей власти. Говорить это так же нелепо, как утверждать, что св. прав. Андрей Боголюбский прославлен за взятие и разорение Киева, а св. прав. Димитрий Донской за казнь московского тысяцкого. Напротив, св. Александр прославлен как стоятель за Русскую Землю – мечом там, где возможно было поднять меч, и словом и дипломатией там, где поднимать меч было бессмысленно²⁹.*

2. Неспециализированные средства ИПВ

Особую группу составляют слова и словосочетания, имеющие двойную, причем противоположную, аксиологическую коннотацию в зависимости от идеологической позиции (либеральной или антилиберальной), которую занимает говорящий (пишущий). Их можно назвать **аксиологическими амбивалентами**. Например, *демократия, толерантность, политкорректность, оптимизация, реформа, модернизация, элита, мировая цивилизация, глобализация* и т. д. Это своего рода «слова-амебы», или «мифогены» (Васильев, 2012: 37), которые характеризуются «отсутствием связи с конкретной реальностью и минимальной, вплоть до нулевой, семантической валентностью, то есть симулякры (в терминологии Л.Н. Синельниковой)» (Там же: 36). Сравните, например: *Нынешнее руководство завода на той же стороне баррикад, что и Правительство РФ: нет-нет, это не ликвидация завода, а всего лишь «оптимизация». И вовсе не массовые увольнения, а добровольный уход на пенсию двух тысяч сотрудников³⁰ и Ранее в Минфине анонсировали масштабные сокращения государственных служащих. Оптимизация штата должна привести к ежегодной экономии до 100 миллиардов рублей³¹.*

В текстах ИПВ используются **конструкции с новой сочетаемостью слов** в разных функциях, например: *Попечительский совет института возглавляет 83-летний Генри Маркович Резник, кандидат юридических наук, заслуженный юрист РФ, старший партнер адвокатского бюро «Резник, Гагарин и партнеры», вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, первый вице-президент Адвокатской палаты города Москвы, член Совета*

²⁹ Нечестивая клевета на св. Александра Невского. URL : <https://holmogor.livejournal.com/4538926.html> (дата обращения : 21.07.2021).

³⁰ Чиновники с крылышками. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2009/04/22/43088-chinovniki-s-krylyshkami> (дата обращения : 22.07.2021).

³¹ Минфин предложил сократить 100 тыс. должностей в российской армии. URL : <https://www.rbc.ru/society/20/10/2020/5f8e273d9a7947dc01aff53c> (дата обращения : 22.07.2021).

при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член Московской Хельсинкской группы. Знаковая фигура для **прогрессивной клоаки**³²; По российскому образованию нанесен **патриотический залп**: теперь школьников будут учить любви к России на обязательной основе³³; **Цифровые волонтеры** необходимы, поскольку это первая цифровая переписка, в которой есть отличная возможность переписаться самому, не выходя из дома³⁴; **Вирус человечности**: как студенты в 2020-м учили преподавателей осваивать Zoom и интернет³⁵.

Наблюдается **новая семантика неновых слов** (имеется в виду семантика, не зафиксированная толковыми словарями), позволяющая отнести их к оценочным коннотатам, как правило, негативно-оценочным. Например: В разговоре с мгновенно устремившемся в защиту голубятни либеральным порталом *Знак.com*: „Мы отказались печатать, так как эти корейские певцы на сцене целуются, что позволяет нам сделать вывод о их нетрадиционной ориентации“³⁶; Юргенс (о российской экономике): – Это хаос, **базар**, а не рынок³⁷; На каком-то этапе, когда начнется интеллектуальное снижение, его просто снимут с работы, и **вампириствовать** он будет в своей семье³⁸.

К неспециализированным средствам относятся тропы, рассмотрение которых может составить предмет отдельной научной статьи.

Следует иметь в виду, что в живом, функционирующем языке много переходных зон, функциональных совпадений. Так, аксиологические амбиваленты могут выполнять функции симулятизмов.

3. Средства нейтральные со стороны эмоционально-оценочных функций

ИПВ породила большое количество **терминов**, например: лингвистика информационно-психологической войны, информационное противоборство, деструктивные смыслы, словесные ярлыки, манипулятивные технологии, субъект ИПВ, объект ИПВ, инициатор ИПВ, актер ИПВ, мишень ИПВ, исполнитель ИПВ, образ врага, парадокс ИПВ, урон от ИПВ, информационное давление, фейк, фейковые новости, медиафейки, стратегии ИПВ, тактики ИПВ стратегия диффамации, стратегия дискредитации, метод диффамации, демонизация, эффект демонизации, информационная атака, постправ-

³² Детище Генри Резника признано иностранным агентом. URL : https://zavtra.ru/events/detishe_genri_reznika_priznano_inostrannim_agentom (дата обращения : 22.07.2021).

³³ Спустили урок. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2021/07/12/spustili-urok> (дата обращения : 22.07.2021).

³⁴ Волонтеры переписи. URL : <http://www.mineco04.ru/about/info/news/2125/> (дата обращения : 22.07.2021).

³⁵ Вирус человечности: как студенты в 2020-м учили преподавателей осваивать Zoom и интернет. URL : <https://gazon.media/kampus/obrazovanie/virus-chelovechnosti-kak-studenty-ves-2020-u-pomog/> (дата обращения : 22.07.2021).

³⁶ Это тупик в развитии человечества. URL : https://www.znak.com/2021-07-14/v_ekaterinburge_tipografiya_otkazalas_pechat_foto_k_pop_gruppy_zapodozriv_chno_oni_gei (дата обращения : 23.07.2021).

³⁷ Центральный рынок. URL : <https://ejway.ru/world> (дата обращения : 23.07.2021).

³⁸ Психологический вампиризм. URL : https://mir-knig.com/read_29986-54 (дата обращения : 23.07.2021).

да, дезинформация, информационное оружие, лингвистика постправды, фактоид, признаки ИПВ, жанры ИПВ и др. Здесь сразу нужно заметить, что поскольку война, в том числе и информационная, явление негативное, то весь комплекс терминов ИПВ следовало бы рассматривать в разделе пейоративных средств; однако мы полагаем, что именно в силу терминологичности этих словосочетаний им присуща стилистическая нейтральность, так как термины фиксируют те или иные явления, не давая им оценки. Прежде всего это термины, созданные в области наук, изучающих ИПВ.

В сфере семейной проблематики появились такие обсуждаемые с разных позиций термины: *социальный пол, однополый брак, гомосексуальное лобби, гендерное равенство, новые стандарты прав человека, депатологизация сексуальных отклонений (фетишизма, трансвестизма, транссексуализма, гомосексуализма, садомозахизма и др.), приписанный при рождении пол, ассоциируемый пол, третий пол, гендерное законодательство, гендерное квотирование, гендерный баланс, гендерная экспертиза, гендерное образование, гендерная дискриминация, жертва гендерной дискриминации, лица с семейными обязанностями (вместо родители), гендерные уполномоченные, технология «харассмент»* и др. Пример употребления: *...не пытайтесь учить детей дома. Из них может получиться **цисгендерный** (то есть нормальный по сексуальной части) человек, и вы же не хотите таким образом создать еще одного угнетателя, рядом с которым **трансгендерные** люди не будут чувствовать себя в безопасности?*³⁹

Нейтральными средствами являются также такие термины, как *Минские соглашения, коронавирусные сертификаты* и мн. др.

Наши наблюдения подтверждают отмеченное ранее Г.Н. Складневской стремительное расширение сочетаемости прилагательного *информационный* и образование с ним серии устойчивых терминологических сочетаний. Приводимые ею примеры: *информационная блокада, информационный взрыв, информационная война, информационное поле, информационное пространство* (актуализация значения «сведения, факты о ком-, чем-л.; сообщение о фактах, событиях»); *информационная зависимость, информационная сеть, информационная система, информационное общество, информационная технология* («совокупность сведений как объект хранения, переработки и передачи») (Складневская, 2001). К этим примерам добавим следующие более или менее устойчивые словосочетания, в том числе метафорического свойства: *информационная революция, информационный удар, информационный вирус, информационное давление, информационный слепок, информационный коктейль, информационные карусели*. Приведем контексты употребления некоторых из них: *После того, как журналистов кружат на такой **информационной карусели**, им кажется, что они осветили все стороны вопроса – именно так получают «пустышки», которые подаются как новости из Сирии*⁴⁰; *В читальном зале Центральной городской библиотеки*

³⁹ Требуется тупые потребители: почему детей боятся отдавать в школы. URL : <https://ria.ru/20210619/obuchenie-1737619227.html> (дата обращения : 23.07.2021).

⁴⁰ Колумнист Boston Globe: СМИ США изощренно глут про действия РФ в Сирии. URL : <https://ria.ru/20160220/1377798140.html> (дата обращения : 23.07.2021).

им. А.С. Пушкина состоялся **информационный коктейль** «Читай всегда! Читай везде!», посвященный 25-летию со дня выхода в свет первого номера газеты «Крымские известия»⁴¹.

Некоторые устойчивые терминологические сочетания с прилагательным «информационный» обозначают негативно оцениваемые явления: *информационная оккупация, информационный терроризм, информационный мусор, информационный киллер, информационное давление, информационный слепок, информационная какофония*. Приведем контексты употребления некоторых из них: *В этом смысле можно сказать, что непосредственно с момента начала информационной войны вся территория России (как в данном случае, и любой бы другой страны) автоматически приводит к **информационной**, хотя и облегченной по форме, **оккупации** всей территории и всего населения страны, включая детей*⁴²; *Свои первые шаги в журналистике я делала в период так называемых традиционных медиа. С тех пор мир кардинально изменился, **информационная какофония** накрыла весь мир*⁴³.

Возник целый ряд устойчивых сочетаний терминологического характера, являющихся наименованиями противоборства различного типа: *смысловая война, война Шредингера, арабская война, война санкций*. Например: *На данный момент мир переходит к новой стадии противоборства – это **смысловая война**, я ее называю «**Войной Шредингера**»*⁴⁴. На основе расширения значения слова *революция* возникли такие термины, как *цветные революции, «бархатная революция», «революция красных звездик», «революция алых роз»* и т. п.

Новые устойчивые словосочетания репрезентируют появление актуальных для того или иного времени событий (явлений, феноменов). Так, в настоящее время значительно расширился список препозитивных прилагательных, атрибутирующих слово *терроризм*: *политический, религиозный, националистический, технологический, ядерный, криминальный, кибер, информационный, зеленый, допинговый*. В данном случае наблюдается расширение лексического значения слова *терроризм* в реальном дискурсивном употреблении. В процессе информационно-психологической войны терроризм – это не только физическое уничтожение противника, но и более широкий спектр насильственных действий в зависимости от определенной сферы человеческой деятельности: религия, политика, спорт, экология, IT-технологии и др. (см., например, Толковый словарь., 2011: 980). Приведем несколько примеров использования слова *терроризм* в новой сочетаемости: *Борьба с **религиозным терроризмом** требует задействования идеологического ресурса государства – поддержки межконфессионального взаимодей-*

⁴¹ Информационный коктейль «Читай всегда! Читай везде!». URL: <http://simadm.ru/press/government/7442/> (дата обращения : 23.07.2021).

⁴² Информационная война – тоже война. URL : <https://ria.ru/20160321/1393849944.html> (дата обращения : 23.07.2021).

⁴³ Правда и доверие – новый денежный эквивалент в мире. URL : <https://hromadske.ua/ru/posts/pravda-i-doverie-novyy-denezhnyj-ekvivalent-v-mire> (дата обращения : 23.07.2021).

⁴⁴ Информационная война как повседневность. URL : https://nvo.ng.ru/spforces/2020-11-05/8_1116_spforces1.html (дата обращения : 23.07.2021).

ствия, дискредитации идеи избранности вероисповедания и т. д.⁴⁵; Есть такое понятие, как **допинговый терроризм**. Возможно, что Юлии (Юлии Ефимовой. – прим. авт.) что-то подсыпали. Факты **допингового терроризма** известны⁴⁶.

Заключение

Исследование показывает, что в современном русском языке под влиянием ИПВ возник целый ряд лексико-фразеологических новаций. Довольно большое количество специализированных единиц составляют негативаторы (единицы с негативной функцией: политические ярлыки, инвективы, террибилятизмы, симулятизмы, оценочные коннотаты и негативаторы-эфмемизмы) и стилистически нейтральные термины и терминоиды.

Продуцирование мелиоративных средств для ИПВ не характерно, но в то же время можно сказать, что в русскоязычных массмедийных текстах наблюдается актуализация слов и словосочетаний, именующих нациообразующие концепты.

Для некоторых языковых/речевых средств, порожденных ИПВ, характерно противоречие между системным (лексикографически фиксируемым) значением составляющих их слов и их манипулятивной функцией в текстах ИПВ. Это прежде всего семантические амбиваленты и эфмемизмы.

Можно сказать, что выявлен новый перспективный ракурс научных изысканий в сфере лингвистики ИПВ.

Предпринятое нами исследование не выходит за рамки постановки вопроса и нуждается в продолжении, а также уточнении некоторых высказанных положений.

Список литературы

- Борисова Е.Г. Лексическая номинация в информационных войнах // Вестник Московского городского педагогического ун-та. Серия : Филология. Теория языка. Языковое образование. 2016. № 1 (21). С. 61–65.
- Васильев А.Д. Цели и средства игр в слова. Красноярск, 2012. URL: <http://www.kspu.ru/upload/documents/2016/02/11/43be9db383769a7a1c64622421b03455/monografiya-ad-vasilev.pdf> (дата обращения : 21.07.2021).
- Васильев А.Д., Подсохин Ф.Е. Информационная война : лингвистический аспект // Политическая лингвистика. 2016. № 2 (56). С. 10–16.
- Вепрева И.Т. Об актуальной лексеме *Крымнаш* // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: материалы XIII Съезда МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.). СПб.: МАПРЯЛ, 2015. С. 31–35.
- Веснина Л.Е., Нахимова Е.А. Информационно-психологические войны в России // Политическая лингвистика. 2017. № 3 (63). С. 140–145.
- Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: в 2 т. М. : Русский язык, 2000. 1209 с.

⁴⁵ Современный религиозный терроризм как он есть. URL : https://nvo.ng.ru/gpolit/2017-07-21/1_957_terrorism.html (дата обращения : 23.07.2021).

⁴⁶ Волков: возможно, что Ефимовой что-то подсыпали. URL : <https://www.championat.com/other/news-1735153-volkov-vozmozhno-chto-efimovoj-chto-to-podsypali.html> (дата обращения : 23.07.2021).

- Каган В.Е. HomoXenophobicus : психология «своего и чужого» // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 40–45.
- Комалова Л.Р. Языковые последствия Брекзита (обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6 : Языкознание. Реферативный журнал. 2019. № 4. С. 105–112. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovye-posledstviya-brekzita/viewer> (дата обращения: 21.07.2021).
- Корчак А.С. Философия Другого Я : История и современность. М. : ЛЕНАНД, 2006. 152 с.
- Купина Н.А. Карнавализация русского языка в эпоху пандемии коронавируса // Известия Уральского федерального университета. Серия 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 23. № 1 (204). С. 280–292.
- Кушнерук С.Л. Траектории исследования информационно-психологической войны в российской лингвистике // Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 12–22.
- Лингвистика информационно-психологической войны : монография. Книга I / отв. ред. А.П. Сковородников. Красноярск : СФУ, 2017. 340 с.
- Лингвистика информационно-психологической войны : монография. Книга II / отв. ред. А.П. Сковородников. Красноярск : СФУ, 2019. 488 с.
- Лингвистика информационно-психологической войны : монография. Книга III / отв. ред. А. П. Сковородников. Красноярск : СФУ, 2020. 344 с.
- Марусенко М.А. «Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна. Языковые последствия глобализации». М. : ВКН, 2015.
- Панюкова С.А. Освещение пандемии коронавируса в контексте научно-популярной журналистики // Знак : проблемное поле медиаобразования. 2020. № 4 (38). С. 151–157.
- Радбиль Т.Б., Рацибурская Л.В., Палочи И.В. Активные процессы в лексике и словообразовании русского языка эпохи коронавируса : лингвокогнитивный аспект // Научный диалог. 2021. № 1. С. 63–79.
- Рацибурская Л.В. Специфика современного медийного словотворчества. М. : ФЛИНТА : Наука, 2015. 136 с.
- Скляревская Г.Н. Слово в меняющемся мире : русский язык начала XXI столетия : состояние, проблемы, перспективы // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6. С. 177–202. URL : <http://www.philology.ru/linguistics2/sklyarevskaya-01.htm> (дата обращения : 21.07.2021).
- Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / отв. ред. Н.Ю. Шведова ; Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН. М. : Азбуковник, 2011. 1175 с.
- Трофимова Г.Н., Барабаш В.В. Языковое послевкусие интернет-эпохи в России : эффект бумеранга (актуальные процессы в русскоязычной цифровой медиакommunikации) : монография. М. : РУДН, 2020. 273 с.
- Цонева Л.М. Ключевое слово *Крым* в медиадискурсе // Медиалингвистика. 2015. С. 255–260.
- Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. История в дискурсе политики : лингвистический образ «своих» и «чужих». М. : ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
- Шипилов А.В. «Свой», «чужие» и другие. М. : Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.
- Якимович А.К. «Свой – чужой» в системах культуры // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 48–60.
- Guadagno R.E., Guttieri K. Fake news and information warfare: an examination of the political and psychological processes from the digital sphere to the real world // Handbook of research on deception, fake news, and misinformation online. Pennsylvania: IGI Global, 2019. Pp. 167–191.
- Lopez A.C. Making ‘my’ problem ‘our’ problem : warfare as collective action, and the role of leader manipulation // The Leadership Quarterly. 2020. Vol. 31. No. 2. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1048984318304090> (accessed : 03.07.2021).
- McDermott R. Leadership and the strategic emotional manipulation of political identity : an evolutionary perspective // The Leadership Quarterly. 2020. Vol. 31. No. 2. URL : <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1048984318301310> (accessed : 03.07.2021).

- Robinson M., Jones K., Janicke H. Cyber warfare : issues and challenges // *Computers & Security*. 2015. No. 49. Pp. 70–94.
- Straub J. Mutual assured destruction in information, influence and cyber warfare : comparing, contrasting and combining relevant scenarios // *Technology in Society*. 2019. Vol. 59. <https://doi.org/10.1016/j.techsoc.2019.101177>
- Young J.C. Disinformation as the weaponization of cruel optimism : a critical intervention in misinformation studies // *Emotion, Space and Society*. 2021. Vol. 38. <https://doi.org/10.1016/j.emospa.2020.100757>

Сведения об авторах:

Копнина Галина Анатольевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет. *Сфера научных интересов*: теория речевого воздействия, политическая лингвистика. Автор более 170 научных публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9883-3892> E-mail: okopnin@mail.ru

Кошкарлова Наталья Николаевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры международных отношений, политологии и регионоведения, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). *Сфера научных интересов*: политическая лингвистика, теория речевых жанров. Автор более 170 научных публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8861-0353> E-mail: studiumjuvenis@mail.ru

Сквородников Александр Петрович, доктор филологических наук, профессор, профессор-консультант кафедры русского языка и речевой коммуникации, Сибирский федеральный университет. *Сфера научных интересов*: лингвоэкология, лингвистика информационно-психологической войны. Автор более 200 научных публикаций. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0171-596X> E-mail: skapnat@mail.ru

DOI 10.22363/2618-8163-2021-19-4-383-400

Research article

Language consequences of modern psychological and information warfare in Russian mass-media: problem definition

Galina A. Kopnina¹ , Natalya N. Koshkarova² ,
Alexander P. Skovorodnikov¹

¹*Siberian Federal University,*

79 Svobodnyi Prospekt, Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation

²*South Ural State University (National Research University),*

76 Prospekt Lenina, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation

 okopnin@mail.ru

Abstract. The paper deals with the urgent and topical issue of political linguistics – the influence of information and psychological warfare on the Russian language. The aim of the paper is to describe the most frequent novices in the modern Russian language and speech which occur due to the domestic information and psychological warfare. The research was carried out on the basis of the mass-media texts, the traditional linguistic research methods were used (analysis and description, contextual and axiological analysis, etc.). As the result of the analysis the authors singled out both new and traditional words and word combinations

which simultaneously serve as the weapon and the result of information and psychological warfare. Two groups of language (speech) means were defined: specialized (which perform the relevant evaluative function – either positive or negative) and non-specialized (which change the function depending on the context, the semantic ambivalent words and word combinations). The specialized means include pejorative words and word combinations: political labels, invectives, terribilitisms (“bogey-words”), delusions (“trap-words”), negatively connotative words, and euphemisms. Ameliorative means are not characteristic of information and psychological warfare, though words and word combinations are widely used which denote national concepts being the subject of information rivalry. Neutral language means in information and psychological warfare in the Russian language include terms and terminoids, naming various types of rivalries and technologies constituting them. The results obtained contribute to the development of the information and psychological warfare linguistics. Research perspectives encompass the refinement of some points and the analysis of information and psychological warfare language consequences in the light of linguistic ecology.

Keywords: information and psychological warfare, war language, Russian language, language consequences

Article history: received 12.05.2021; accepted 25.07.2021.

For citation: Kopnina, G.A., Koshkarova, N.N., & Skovorodnikov, A.P. (2021). Language consequences of modern psychological and information warfare in Russian mass-media: problem definition. *Russian Language Studies*, 19(4), 383–400. <http://dx.doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-4-383-400>